

Цзян Лин взяла Фан Юя за руку и вошла в дверь. У Чэнь Гэ не было другого выбора. По сравнению с красным призраком, состоящим из лиц, мир за дверью казался куда безопаснее. Влажность в воздухе повысилась и в воздухе повис тяжелый запах крови. Видимость стала куда хуже, будто они были окружены туманом.

Это отличалось от двери в Третьем Больничном Отделении.

Это был второй раз, когда Чэнь Гэ вошел в кровавую дверь. Мир за дверью в Деревне Гробов был покрыт кровавым туманом, и он мог видеть всего на три метра вперед.

«Будьте осторожны, чтобы не заблудиться. Здесь есть монстры-людоеды.» Цзян Лин полностью сбросила с себя маскировку. «В ее детском голосе звучала несомненная сила.»

«Понял.» Чэнь Гэ с трудом верил в это. «Это сложно переварить. Маленькая девочка, которая не сможет ударить меня, даже если подпрыгнет, это могущественный красный призрак.»

«Даже если ты спас меня, пожалуйста, следи за своим языком, иначе мне придется отплатить за твою доброту смертью.» Цзян Лин холодно посмотрела на Чэнь Гэ. Пройдя в дверь, она сразу изменилась. Кровавый туман окружил ее, словно она была здесь хозяином. Глаз Чэнь Гэ слегка дернулся, потому что эти слова были ему слишком знакомы. Это напомнило ему любовное письмо Чжан Я.

После того, как Чэнь Гэ вошел, Цзян Лин закрыла дверь. Когда она открыла ее снова, сцена за дверью изменилась. Это была кроваво-красная деревня, а туман закрывал небо.

«Красный призрак скоро придет. Эта дверь не сможет его надолго задержать. Когда кровавый туман приблизился к Цзян Лин, он начал проникать в ее тело. Однако, вероятно из-за того, что она была ранена, она не могла им нормально управлять. С Цзян Лин впереди, все трое направились в деревню. Закрытая дверь позади них слегка вздрогнула, и из-за нее донеслось эхо рычания.

«Куда ты нас ведешь?» Кровавый туман не оказывал никакого влияния на Цзян Лин, но Чэнь Гэ и Фан Юй чувствовали себя неудобно. Казалось, что они погружались в болото.

«Не шуми.» Цзян Лин подала им знак спрятаться в маленькой хижине. Они подождали несколько секунд, и мимо них в тумане прошел любопытный монстр. Чудовище было большим, а его руки были деформированы. Черты его лица были искажены, и он носил грубо сшитый халат.

Вскоре монстр прошел мимо них и исчез.

«Что это было?» Чэнь Гэ указал на монстра.

«Житель деревни.» Ненависть в глазах Цзян Лин была очевидной. «Именно так в моих глазах выглядят жители этой деревни.»

«Деревенские жители в твоих глазах? Кроваво-красный мир был создан на основе твоего сознания?» Чэнь Гэ ценил любую информацию, связанную с миром за дверью.

«Я не знаю, как формируется этот мир, но этот мир очень похож на кошмар, который когда-то был у меня. В этом кошмаре все жители деревни выглядят такими же уродливыми и жуткими. Они постоянно ищут меня, пытаются утащить обратно.» Цзян Лин не стала продолжать. Она сменила направление и направилась во внутреннюю часть деревни.

За дверью был кроваво-красный мир, но даже сейчас Чэнь Гэ понятия не имел, связаны ли эти миры или изолированы. По словам следователя-самоубийцы, у каждого в сердце была своя дверь, и только в момент безграничного отчаяния можно было ее открыть.

Дверь в Третьем Больничном Отделении отражала то, как Мэн Нань видел окружающий мир – мертвые пациенты, врачи с искривленными телами и оторванные руки, которые были сформированы из-за детского страха. Мир за дверью в Деревне Гробов был покрыт кровавым туманом и населен жителями деревни, которые хотели схватить ее. Это соответствовало впечатлению девушки о деревне.

«Мир за дверью отражает человеческое сердце? Это настоящий кошмар?» Чэнь Гэ вспомнил о двери в своем собственном доме с привидениями. «Тогда что насчет двери в моем доме с привидениями? Кто оставил ее после себя?»

Из тумана доносились звуки борьбы. Вероятно, это был красный призрак общества, который сражался с жителями деревни у двери.

«Пусть дерутся, а нам нужно кое-что найти.»

Пробираясь сквозь туман, Цзян Лин повела Чэнь Гэ и Фан Юя к центру деревни. Туман там был не такой густой, и там же на коленях стояла группа жителей деревни. Их тела были сильно деформированы, а лица выглядели уродливо. Несмотря на то, что они носили человеческую одежду, их нельзя было считать людьми.

«Что они делают?»

«Каются.»

Чудовища опустили головы, а их тела были обращены к залу предков. Прямо перед ними стоял красный гроб!

В отличие от реального мира, гроб за дверью преграждал вход в зал предков. Зал был местом, где жители деревни отдавали дань уважения предкам, но гроб полностью блокировал вход.

«После того, как мы откроем этот гроб, мы сможем выжить.» Цзян Лин обошла толпу и медленно направилась к залу предков. «Не будите этих монстров.»

Все трое затаили дыхание и медленно двинулись к залу предков. Туман двигался так, словно чувствовал присутствие живых людей. Некоторые монстры медленно подняли головы.

Фан Юй и Цзян Лин шли впереди, а Чэнь Гэ прикрывал их сзади. Его сердце похолодело, когда он посмотрел на монстров на земле. Красные бумажные деньги покрывали землю, и монстры выглядели так, будто пришли на похороны. У них на лице отражалась грусть, но плакать они не могли.

«Похороны?»

После того, как Чэнь Гэ вошел в деревню, он понял, что в деревне было много традиций, связанных с похоронами, такие как белые фонари, которые висели на улице, бумажные деньги и гробы.

И в реальном мире, и в мире за дверью были похороны, похороны, которые не закончились вплоть до сегодняшнего дня. Чэнь Гэ достал черный телефон, чтобы кое-что проверить. «Даже

после того, как я вошел в мир за дверью, телефон не присылал уведомлений о том, что миссия провалена. Похоже, пока я нахожусь внутри деревни, неважно, в реальном мире или мире за дверью, миссия все еще будет в силе.

Он нашел описание миссии. Он увидел описание Деревни Гробов в черном телефоне. Поначалу, он не обратил на него особого внимания, но по мере того, что он пережил в этой деревне, у него начали появляться некоторые идеи.

Сдвинув экран, Чэнь Гэ посмотрел детали этой миссии, где была подсказка: в тот день пришли все, кроме меня.

Подсказка была короткой. Чэнь Гэ медленно прищурился. Наконец, он понял, что это значит. «Эти люди пришли на 'мои похороны', чтобы поплакать обо 'мне'. Вот почему там есть все, кроме 'меня'.» Подсказка указывала на то, что ключом к этой миссии были похороны.

Чэнь Гэ повернулся, чтобы посмотреть на зал предков, а Цзян Лин уже подошла к красному гробу.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/729088>